

— Я разрушу это построение! — выкрикнул Лэй Уцзэ и шагнул вперед.

Сяо Сэ окинул его насмешливым взглядом.

— Ты, будущий ученик города Сюэюэ, собираешься пойти против одной из буддийских школ?

— Ну, я пока еще не стал учеником официально, так что ничего страшного. К тому же шисюна здесь еще нет, так что никто ничего и не заметит, — хихикнул Лэй Уцзэ.

— То построение архата, о котором вы говорите, очень сложно сломать, — тихо подал голос Усинь, глядя на медитирующего наставника Дацзюэ.

— Ну, это мы узнаем только после того, как попробуем его сломать, — хмыкнул Лэй Уцзэ и сделал еще шаг вперед, входя в построение. Стоило ему это сделать, как справа к нему подлетел монах весьма злобного вида.

— Характер у него и впрямь не очень, — пробормотал себе под нос Лэй Уцзэ и замахнулся кулаком, используя технику, которую знал любой семилетний послушник в храме Шаолинь – Кулак великого архата.

Стоило только кулакам столкнуться, как Лэй Уцзэ почувствовал, что кровь прихлынула к груди. Но и монах не отделался так просто: его удар основывался на грубой силе, которой у Лэй Уцзэ было не меньше, чем у него.

— Кто этот мирянин?! — воскликнул монах после обмена ударами.

— Главный помощник хозяина поместья Сюэло, Сяо Усэ! — звонко ответил Лэй Уцзэ.

— Пошел к черту! — взвыл Сяо Сэ. Они с Лэй Уцзэ были знакомы лишь несколько дней, но мальчишка уже успел научиться врать и не краснеть.

Монах нахмурился, видимо, пытаясь припомнить, к какой школе принадлежало поместье Сюэло, но, похоже, ничего на память ему не пришло. Наконец сдавшись, он спросил:

— Почему мирянин преграждает нам путь?

— Тот человек позади меня всего лишь хочет вернуться домой. Так что это мастер преграждает нам путь.

Монах ошеломленно застыл. С самого начала он не думал, что Лэй Уцзэ сможет отразить его нападение. Хоть он и занимал ближайшее к центру положение в построении и играл роль

свирепого архата, по характеру он был весьма мягок. После наставника Дацзюэ он был вторым в успехах в познании буддизма, но в этой ситуации не знал, что сказать.

Монах, стоявший рядом и держащий палицу, покоряющую демонов, вздохнул.

— Шисюн Дахуай, сейчас не время для раздумий!

Дахуай мотнул головой и вновь обратился к Лэй Уцзэ.

— Этот мирянин очень красноречив.

— Не знаю, о каком красноречии идет речь, — Лэй Уцзэ покачал головой. — Предлагаю просто продолжить драться.

Он тут же ударил снова, но не в полную силу, не желая раскрыть все козыри. Сейчас он использовал только ту технику, которой обучил его Усинь прошлой ночью – неповторимую технику цзиньганов "Подчинение внутреннего демона великим архатом".

— Не смей смотреть свысока на этого монаха! — воскликнул наставник Дахуай и шагнул вперед, выставляя ладонь. Он мгновенно понял, что техника, использованная Лэй Уцзэ, одна из основных, и от того так сильно разозлился.

Но после обмена несколькими ударами монаху пришлось с удивлением признать, что в том, как использовал Кулак великого архата этот юноша, было что-то особенное. Начало действительно было точь в точь как основная техника, но все удары были необычайно быстры и столь скоро сменяли друг друга, что, казалось бы, простое движение становилось сложно предсказать. Поняв, что дело серьезно, монах не стал сдерживаться и ударил в ответ со всей силой.

Лэй Уцзэ в первый раз использовал подобную технику в драке, так что удары его были далеко не настолько естественными и плавными, как если бы он применил технику Невидимых кулаков. Но чем больше он бил, тем легче давались ему движения, постепенно образуя слаженный танец. В каждом ударе Лэй Уцзэ чувствовал невиданную мощь: ему казалось, будто источник бесконечной энергии питал его и силы от него хватит, чтобы свернуть горы.

— Монах, как ты думаешь, сколько великих архатов сможет победить этот мальчишка? — спросил Сяо Сэ Усиня.

Тот покачал головой.

— Пожалуй, ни одного.

— Так мало веры в него? — Сяо Сэ лениво спрятал пальцы в рукава шубы. — В конце концов ты говоришь о главном помощнике в моем поместье Сюэло. Если он не сможет победить даже одного архата, это будет позором.

— В случае построения архатов... не важно, один ли из них выступил против тебя или все семь. Как только построение будет сформировано окончательно, семеро объединятся и битва с одним из них станет равноценна битве со всеми. Лэй... — Усинь вздохнул. — В смысле, Сяо Усэ еще не проиграл лишь потому, что построение еще только сформировано. Но совсем скоро оно вступит в свою полную силу.

— И все же, противники не воспринимают Сяо Усэ всерьез, — вздохнул Сяо Сэ.

Наставник Дахуай совершенствовал Великую печать Будды десятки лет, но даже после десяти обменов ударами все еще не мог одержать верх над каким-то мальчишкой. Стоило ли удивляться тому, что он начал волноваться? К тосу же казалось, что чем дольше его противник дрался, тем расслабленнее и спокойней тот становился. Да что уж, он даже начал едва заметно улыбаться. Тогда-то в сердце наставника Дахуая и закралась зловещая мысль: а что, если мальчишка прячет какое-то смертельное оружие? Стоило только ему сообразить это, как что-то в нем вздрогнуло, так что он почти получил смачный удар от Лэй Уцзэ .

Именно в этот момент наставник Дацзюэ открыл глаза и тихо произнес:

— Дахуай, вступи в построение.

Дахуай вздохнул с облегчением и отступил. Теперь, с Дацзюэ в центре, семеро монахов полукругом окружили Лэй Уцзэ.

— Построение завершено, — Усинь шагнул вперед.

Но Сяо Сэ вытянул руку и загородил ему дорогу.

— Это редкая возможность для него набраться опыта. Стоит еще немного подождать.

Как только монах отступил, Лэй Уцзэ почувствовал изменения в построении. Дахуай еще не перестал сражаться с ним, но ладонь его теперь несла в себе огромную силу. Удар за ударом с огромной скоростью обрушивался на Лэй Уцзэ и тот начал отступать. Поняв, что дело принимает опасный оборот, Лэй Уцзэ перестал сдерживаться. Глаза его мигом вспыхнули алым.

— Техника Обжигающего пламени? — сразу же определил наставник Дацзюэ.

— Мой наставник ведь говорил, что людей, знающих эту технику, очень мало! Почему тогда все, с кем я встречаюсь, знают ее?! — Лэй Уцзэ четко осознавал, с какой опасностью

столкнулся, так что решил в первую очередь использовать технику Обжигающего пламени, разумно полагая, что она не раскроет его личность, в отличие от весьма известной техники Невидимых кулаков. Но кто же знал, что стоящий перед ним монах сразу же его разоблачит?

— Лэй Хун из семьи Лэй – давний друг этого скромного монаха. Мирянин его ученик? – спросил наставник Дацзюэ.

— При чем здесь семья Лэй? Я уже говорил, я главный помощник в поместье Сюэло. Куда бы я ни пошел, меня будут звать все так же – Сяо Уцзэ! — громко заявил Лэй Уцзэ.

— Но разве мирянин не называл себя только что Сяо Усэ? Почему же теперь он зовет себя Сяо Уцзэ? — спокойно поинтересовался наставник Дацзюэ.

Щеки Лэй Уцзэ вспыхнули.

— Я оговорился!

— Так как все же зовут мирянина? — терпеливо продолжил расспрашивать наставник Дацзюэ.

— Я – главный помощник в поместье Сюэло, Сяо Усинь! — с величайшей уверенностью воскликнул Лэй Уцзэ.

Сяо Сэ почувствовал, что репутация его поместья Сюэло катится к чертям. Он раздраженно хлопнул Усиня по плечу.

— Может, вытащишь его оттуда?

В ответ Усинь покачал головой:

— Может, позволим им хорошенько поколотить его?

— Разумно, — Сяо Сэ кивнул, довольный тем, что Усинь наконец сказал что-то стоящее.

Наставник Дацзюэ на миг застыл, а затем расхохотался.

— Не хочет ли мирянин еще немного подумать и снова ответить на вопрос?

— Я – Лэй Уцзэ из семьи Лэй, буду сражаться против построения архата храма Цзюлун! Пожалуйста, направьте меня! — наконец громко выкрикнул Лэй Уцзэ, которому вконец надоели все эти загадки.

— Этот старый монах сразится с тобой! — другой монах шагнул вперед и замахнулся. Все движение его было таким медленным и мягким, что стороннему наблюдателю обязательно показалось бы, будто он просто погладил кулаки Лэй Уцзэ. И только сам юноша мог сказать, что в момент соприкосновения их рук ему показалось, будто его сбросили в бездну. Вся сила его вмиг исчезла.

Монах, стоящий перед Лэй Уцзэ был совершенно не похож на Дахуая: лицо его вместо яростной гримасы являло миру радостную улыбку. Однако никогда Лэй Уцзэ не хотелось так сильно никого ударить. Вот только, сколько бы он ни пытался, воплотить свое желание в жизнь у него никак не получалось: кулаки его все еще оставались крепко прижаты к ладоням монаха.

— Странно! — Лэй Уцзэ подпрыгнул и уперся обеими ногами в грудь монаха. Когда его пятки с силой врезались в монаха, тот будто ничего и не почувствовал.

— Ноги мирянина не так сильны, как его кулаки, — с неизменной улыбкой заметил он.

Лэй Уцзэ не мог не скривиться. Этот монах совсем не выглядел сильным, но его странная техника высасывала всю силу из его кулаков, делая Лэй Уцзэ фактически бессильным. Даже сейчас юноша все еще не мог оторваться от монаха.

— Мирянин, как бы тебя ни звали, Усинь или Уцзэ, есть ли тебе еще что показать мне? — спросил улыбчивый монах.

— Не важно, Усинь или Уцзэ, — Лэй Уцзэ вдруг улыбнулся так же широко, как и он.

— О?

— Ты забыл кое-что очень важное... моя фамилия Лэй! — тотчас воздух сотрясли взрывы, исходящие от тела улыбчивого монаха. И столь сильны они были и столь много их было, что монах крикнул:

— Отступаем!

Кулаки Лэй Уцзэ освободились, и он быстро отдернул руки.

Монах поспешно отступил, но даже так его ряса осталась изодранной в клочья и местами подпаленной. Несмотря на это, он все еще продолжал улыбаться.

— У этого мирянина превосходные боевые навыки!

— Монах, ты ведь не так просто отделался, — тяжело выдохнул Лэй Уцзэ.

— Этого старого монаха зовут Дапу, — монах сложил руки в приветствии.

— Ты не устал постоянно так улыбаться? — несмотря на то, что сказано это было спокойно, Лэй Уцзэ весь был покрыт холодным потом. Построение наконец было завершено, и теперь он чувствовал удушающее давление, исходящее от остальных шести монахов.

— Неужели мирянин устал? — рассмеялся Дапу.

— Я... — только Лэй Уцзэ хотел сказать дальше, как вдруг ощутил, что не может вымолвить больше ни слова.

— Да, мирянин устал, — Дапу со смехом потянулся к плечу Лэй Уцзэ. — А если так, мирянину стоит сесть.

Он едва-едва надавил на плечо Лэй Уцзэ, но юноша почувствовал, будто гора своей огромной массой давит на него. Не в силах сопротивляться, Лэй Уцзэ непременно рухнул бы на колени, если б не успел в последний момент задействовать свою ци. Под огромным давлением он стоял вызывающе прямо, но земля под ним глубоко вдавилась и скоро уже яма по глубине достигала икр Лэй Уцзэ.

— Сила мирянина поразительна. Как он отнесется к возможности стать на еще три чи ближе у земле? — наставник Дапу надавил сильнее.

Но Лэй Уцзэ не поддался. Лицо его исказилось от напряжения, и он с силой выдернул ноги из земли и даже сделал шаг вперед.

— Три чи? — выплюнул он сквозь зубы. — Как пожелаешь! — с криком он наконец совершил удар, для которого копил силы все это время.

То был лишь один удар, но он нес в себе силу в тысячу ньютонов.

Улыбка мгновенно слетела с лица наставника Дапу.

Тотчас перед ним появились шесть монахов. Среди них был и монах с разъяренным лицом, и тот, который держал палицу, укрощающую демонов, и старый монах с добрыми глазами. Помимо все еще погруженного в медитацию Дацзюэ остальные монахи одновременно кинулись на Лэй Уцзэ.

Сколько ударов можно отразить за раз? Лэй Уцзэ понятия не имел, но, если он сейчас попробует, то точно узнает!

— Усинь! — крикнул Сяо Сэ.

Фигура в белом мгновенно сорвалась с места.

— Усинь из храма Ханьшань разрушит это построение!

В тот же миг все перед глазами Лэй Уцзэ потемнело. В следующий момент он осознал себя уже стоящим рядом с Сяо Сэ. На его месте перед монахами теперь стоял Усинь.

Семеро монахов не двигались. Кто-то из них сидел, кто-то стоял. Те, кто улыбались, и те, кто хмурился от злости, не поменяли выражений лиц. Казалось, что все, что видел Лэй Уцзэ, было лишь иллюзией.

— Я чуть не умер сейчас, да? — слабо спросил Лэй Уцзэ Сяо Сэ и утер пот со лба.

Сяо Сэ кивнул ему, не отрывая взгляда от монахов.

— Ты бы стал мертвенно всех мертвых.

Примечание:

Когда Лэй Уцзэ называется другими именами, он использует комбинацию из иэроглифов своего имени, имени Сяо Сэ и Усиня. Так, в Сяо Усэ (□□□) он берет Сяо и Сэ из имени Сяо Сэ, а У - из своего. В Сяо Уцзэ (□□□) почти аналогично, меняется только последняя часть имени, которую Лэй Уцзэ берет на этот раз из своего. Сяо Усинь (□□□) тоже не сильно отличается - на этот раз Лэй Уцзэ решил взять последнюю часть из имени Усиня.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1375232>